

Сергей МИХАЛКОВ:

Коме правда - 1993 - 13 марта - с. 2

«К детским писателям благосклонны правительства»

— Сергей Владимирович, мы хотели бы поздравить вас с днем рождения, пожелать всего самого наилучшего, но по одним источникам вы родились 12-го, по другим — 13 марта. Когда все-таки у вас день рождения?

— Дело в том, что я родился 28 февраля по старому стилю. Поэтому один раз в 3 года я отмечаю день рождения 12 марта, если же год невисокосный, — 13-го. Так что в этом году мой юбилей будет 13 марта.

— И как вы собираетесь его отметить? Кого пригласите?

— В этом году буду дома, с семьей, с Никитой, Андреем, с их женами, детьми, а также с близкими друзьями. У меня очень небольшой круг друзей, среди них Анатолий Алексин, Роман Сеф, Юрий Николаев... Кроме того, 15 марта в Колонном зале будет мой юбилейный вечер, может быть, дадут орден Дружбы народов.

— В последние годы вы редко появляетесь в печати, редко выступаете, так что многие считают, что творческий путь окончен и вы лишь тихо доживаете свой век. Так ли это? Печатная машинка — не для восьмидесятилетних?

— Нет, конечно, это не так. Я продолжаю писать. Скоро в «Литературной России» и, возможно, в «Правде» выйдут мои новые басни. Уже готова вторая редакция моей автобиографической книги «Я был советским писателем». В ней я рассказываю о своих встречах с С. Я. Маршак, К. Чуковский, А. Толстым, А. Фадеевым, там же будут опубликованы мои воспоминания о Сталине, Хрущеве, Брежнев, Черненко и других вождах, с которыми мне довелось встретиться.

— И о ком из них вы писали с большим интересом? Вы жили во все эпохи и при всех правителях, начиная с Ленина и кончая Ельциным. Какое время оставило лучшее воспоминание?

— Трудно ответить. Ведут речь идет не только об истории страны, но и об истории моей жизни, моей души. При Сталине я был молод и поэтому счастлив: в 25 лет я получил орден Ленина, в 30 — стал автором Государственного гимна. Когда я думаю о годах войны, вспоминаю о той атмосфере единства, в которой все мы были в одном строю, — и узбеки, и киргизы, и казахи, и русские. И все были счастливы, когда победили. Да, это было при Сталине, но ведь это естественно — радоваться общей победе.

При Хрущеве я был председателем Союза писателей. И Хрущев сделал много хорошего. Он был очень живой человек, с самобытным умом и характером. По ряду вопросов я с ним спорил и всегда находил понимание. Потом пришел Брежнев — тоже эпоха, имеющая свои недостатки и свои преимущества. Но, понимаете, я ведь особой судьбы человек. Я детский писатель. А к детским писателям благосклонны любые правительства и режимы, потому что, какое бы высокое место ни занимал

человек, у него все равно есть дети, внуки.

— Если бы вам пришлось писать закон о детстве, что было бы в нем на первом листе?

— Да все мои стихи — это закон о детстве. Надо только уметь их читать. Взрослым это не всегда под силу, чего не скажешь о детях. Они находят в моих стихах что-то гармоничное их душе. Видите ли, детские книги делятся на две категории: на те, которые «рекомендуют», и те, которые дети сами любят читать. Мои книги принадлежат ко второй категории. Почему? Для меня самого неразгаданная тайна.

— Кого вы считаете своим учителем в литературе?

— Маршак и Фадеев.

— А учеником?

— Я не знаю... Хороших учеников у меня нет... К сожалению.

— Сейчас очень любят говорить о «последних временах» литературы, и особенно, поэзии. Придерживаетесь ли вы такого мнения? И вообще, что вы думаете о сегодняшней молодой поэзии и поэзии для молодых?

— Понимаете, есть книги, которые становятся частью тебя самого, которые хочется еще и еще раз перечитывать. Для меня это в первую очередь книги Маршак, Твардовского, Берса, Шекспира. Сегодня же я не могу назвать поэта, которого я поставил бы в один ряд с ними. Может быть, он существует, может быть, я просто не знаком с его стихами. Но я абсолютно не согласен с теми, кто думает, что литература сегодня погибает. Она лишь заглохла на некоторое время, ушла в себя.

— Кстати, о сатире. Кому в наше время вы хотели бы дать «фитиля»?

— Сейчас в нашем обществе колоссальное количество тем для «Фитиля». Политики, вместо того чтобы работать, думают о своих амбициях. Газеты, вместо того чтобы информировать народ, гоняются за сенсациями и скандалами. Взять хотя бы то, что касается лично меня. 25 февраля в «МК» была опубликована статья, в которой меня не только глубоко оскорбили, но и напечатали дезинформацию, будто я включен в число создателей текста нового гимна России. На самом же деле моя роль во всем этом ограничивается лишь отбором текстов.

присланных на конкурс. В настоящий момент уже 4000 авторов участвуют в конкурсе. И победителем станет один из них, так же, как когда-то стали победителями мы с Эль-Регистаном. Был конкурс, мы его выиграли. И никто нас не заставлял писать гимн. Мы сделали это по доброй воле. В чем же обвиняют нас?

— Когда-то вы написали «Поэму о похождениях бумажного рубля». Что бы вы изменили в ней, если стали бы писать в наши дни?

— Ну, во-первых, слово «бумажный» заменил бы словом «деревянный». И вообще эта поэма стала бы очень печальной...

— А насколько вы больше, чем писатель? Чем занимаетесь, кроме литературы?

— Я тоже люблю общественную деятельность. Я люблю поддерживать какую-нибудь идею, выступать с инициативой, но не в ущерб литературе. Несколько дней назад, например, я вернулся из Германии, где был по приглашению Марбургской литературной организации. За пять дней сделал три выступления, читал стихи на немецком языке, которым я свободно владею, рассказывал о своей жизни, отвечал на вопросы. Кроме того, я вхожу в состав комиссии по разработке «закона о нравственности». Это была идея Международного союза писателей, к которому я принадлежу. Мы написали в парламент письмо, в котором выразили свое возмущение тем, что происходит в стране, пропагандой насилия, распространением порнографии, особенно в среде молодежи. В этом же письме мы предложили создать новый закон, закон о нравственности, цель которого прежде всего как-то воздействовать на СМИ и книжную продукцию. Мы хотим, чтобы люди читали книги, газеты и журналы, которые поднимали бы их духовный уровень, приучали бы их к красивому.

— А хотели бы вы, чтобы кто-нибудь из ваших внуков стал литератором?

— Нет, я не хочу ничем мешать их выбору профессии. То же самое было и с сыновьями. Они сами решили связать свою жизнь с кинематографом. Это их выбор. Если честно, я очень мало занимался их воспитанием. Их вырастила среда, в которой они росли. В юности они часто общались с такими людьми, как Тарковский, Овчинников, вместе ходили в театры. Я им ни в чем не мешал.

— А какие у вас с ними отношения теперь?

— У нас в семье всегда были самые хорошие отношения.

— Вы назвали свою книгу «Я был советским писателем». Почему «был»?

— А кто сказал, что акцент здесь именно на «был», а не на «советским»? В этой фразе двойной смысл: сейчас уже нет СССР, и я не могу назвать себя советским писателем, но всю жизнь я был им.

Д. СОКОЛОВ,
А. ПОЛЯКОВА.

49